

КРУПИЦЫ БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ

Б
Л
Я
Г
О
Р
Е
С
Т

ВСЕНОЩНОЕ
БДЕНИЕ

ПОНЯТИЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ И ИСТОРИЯ ЕГО УСТАНОВЛЕНИЯ

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

*В данном издании использован текст,
благословение на который было получено
при жизни Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II*

Всенощное бдение. — М.: Благовест, 2010. — 32 с.

Всенощным бдением (или всенощной) называется такое богослужение, которое совершается вечером накануне особо чтимых праздничных дней. Оно состоит из соединения вечерни с утреней и первым часом, причем вечерня и утренняя совершаются торжественнее, чем в другие дни.

Всенощные бдения, хотя и не в том самом составе, как совершаются теперь, начались еще в самые первые времена христианства.

Гонимые от евреев и язычников, христиане только и могли, без помехи и тревог, приносить свои молитвы и совершать жертву бескровную в местах самых уединенных и ночью. Ночью же они могли убирать и провожать на вечный покой тела святых мучеников. Это делалось так: истерзанное, обезображенное тело какого-либо страдальца за Христа они уносили куда-нибудь в далекую пещеру или самый уединенный, безопасный дом; здесь в продолжении всей

ночи пели над ним псалмы, потом отдавали ему благоговейное целование и к утру предавали земле. Впоследствии точно так же провожали на вечный покой и тех, которые, хотя и не страдали за Христа, но всю жизнь посвящали на служение Ему, как, например, проводил на вечный покой святой Григорий Нисский сестру свою Макрину.

Когда настал мир Церкви, то молитвенные бдения в продолжение всей ночи не только не прекратились, но, заботливостью пастырей церкви, распространились и вошли во всеобщее употребление. Особенным ревнителем их был святитель Иоанн Златоуст, который первый распространил и умножил песни и молитвы при всенощных бдениях и так приобщил к ним народ константинопольский.

Понятно, что собрания христиан на всенощные молитвы и песнопения были преимущественно накануне великих праздников. Так с самых первых времен церкви Христовой был встречаем величайший и светлейший из праздников — Пасха. Вечер

и всю ночь великой субботы христиане, так сказать, стояли на священной страже и проводили их в чтении священного Писания, в пении псалмов и в слушании назидательных поучений и в этих святых занятиях встречали утро Воскресения Христова. Мало-помалу такой порядок богослужения был отнесен Церковью и к другим великим праздникам, а отсюда окончательно утвердилось обыкновение начинать церковный день накануне, с вечера, и продолжать его до вечера следующего дня.

Когда церковные богослужения были приведены в настоящий, определенный состав, тогда было положено всенощные бдения совершать во все двенадцатые праздники, во дни особенно славных святых Божиих (например, апостолов Петра и Павла, Иоанна Предтечи, трех святителей и т. п.) и в воскресные дни. Впрочем, нужно заметить, что в воскресные дни могут быть и не быть всенощные бдения.

С течением времени ревность христиан ко всенощным молитвословиям и песно-

пениям ослабла. Поэтому Церковь, всегда снисходительная к немощам чад своих, значительно сократила всенощное бдение, но древний состав его и название оставила в неприкосновенной целости. Главные части его доселе остаются те же, именно: великая вечерня, лития с благословением хлебов, утренняя и первый час.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ

Великая Вечерня

К началу богослужения священник в облачении, с кадилом, становится перед престолом; диакон, приняв благословение от священника, отверзает царские врата, выходит и становится перед ними, держа в левой руке светильник, а правую, с орарем, возвышая перед церковным собранием, в котором, иные — кому можно и где можно — в ожидании богослужения сидели, возглашает: «Восстаните!»; затем, обращаясь к священнику, говорит: «Господи,

благослови»; священник, отвечая на это, творит кадилом крестное знамение перед престолом и возглашает из алтаря: «Слава Святой, единосущной, и нераздельной Троице всегда, ныне, и непрестанно, и на вечные веки». Молящиеся отвечают кратким единодушным подтверждением: «аминь», т. е. «истинно так».

Отверстые царские врата, через них видимый для молящихся престол и алтарь, наполненный кадильным благоуханием, освещенный, означают, конечно, отверстое небо — место особенного откровения славы триипостасного Бога; служитель Божий, предстоящий престолу Божию с кадилом, указывает собою как бы на ангела Божия, приглашающего к славословию и благоговейной молитве певцов Божией славы на земле, как на небе. Потом предстоятель, стоя у престола Христова, приглашает верующих вместе с собою приблизиться душами и сердцами ко Христу-Царю и Богу, таинственно пребывающему здесь, поклониться Ему, припасть в благоговении. За-

тем священник, в предшествии диакона со светильником, совершает каждение алтаря, исходит из алтаря, кадит перед святыми иконами иконостаса и всего храма, кадит клиру и народу. Между тем на клиросе поют начальный вечерний псалом.

В начало всенощного богослужения избран Православною Церковью для пения псалом 103-й. В нем воспевается слава Бога — Творца и Промыслителя вселенной, открывается бесконечное величие Божия всемогущества, премудрости и благодати в устройении мира.

По окончании хвалебного псалма священнослужитель входит в алтарь, затворяет царские врата. Молящиеся, стоя перед ними, как бы перед таинственной завесой, сокрывшею от них славу Божию, представляют положение первобытных людей, изгнанных за свое преступление заповеди Божией из рая и просящих у Бога помилования.

Но так как в христианском сознании воспоминание и мысль о сотворении и благоустройении мира Творцом и Промыс-

лителем, о совершенствах новосозданных тварей соединяется с мыслью о нестройении, несовершенствах, нуждах, внесенных в область богосозданной жизни грехом человека, то, естественно, благоговейное представление откровения славы Божией в сотворении и промыслении сменяется в христианском богослужении молитвою о настоящих нуждах. Нужды эти и выражаются в **великой ектении**.

После великой ектении следует пение «**Блажен муж...**» из первых трех псалмов Давидовых. Содержание этих стихов выражает мысль о нравственных совершенствах человека и о религиозном служении Богу для усвоения блаженной жизни в Боге.

В связи с содержанием предначинаемого псалма, обращая нашу благоговейную мысль к началу бытия, к откровению Бога в делах творения, это пение церковного собрания из первых псалмов Давидовых перед затворившимися царскими вратами напоминает нам то состояние наших прародителей в блажен-

ном жилище, когда они, получив от Бога откровение закона, определяющего путь жизни их перед Богом и условливающего вечноблаженную жизнь, были оставлены на время самим себе, чтобы сознать и свободно избрать однажды навсегда безусловную веру в Бога и верность Божией воле, как богоуказанный путь жизни. Это воспоминание первобытного блаженного состояния человека в раю и вскоре затем последовавшего изгнания его из рая по причине преступления заповедей Божиих заканчивается **малой ектенией**, призывающей верных к молитве о помиловании, заступлении, хранении, спасении Божией благодатью, к преданности воле Божией со всеми святыми, получившими спасение в Боге, и по их примеру.

Затем следует пение стихов: «**Господи, воззвах** к Тебе, услыши мя...» и проч. Новый отдел песнопений ветхозаветных в составе всенощного бдения после «Блажен муж...» и малой ектении отличается от предшествующих и по тону, и по содер-

жанию весьма резко. Избираются из псалмов 140, 141, 129 и 116 стихи, выражающие мысль об отдалении и как бы сокрытии Бога от человека на недоступную высоту; оказывается нужным всеми силами души взывать о внимании, которое отвращено, об услышании слезной молитвы, которая не удостоивается благоволительного внимания любви. Человек в удалении от милости и любви Отца небесного лишен света Божественного, заключен в темнице, откуда и голос мольбы не доходит; он не дерзает и предстать пред Богом, потому что знает, что не может устоять; он трепещет при одной мысли о том, если Господь обратит Свой испытующий, судящий взор на его беззакония. Одна надежда, одно основание молитве — бесконечная милость Божия, которая найдет средство очищения, избавления от беззаконий. В этой мольбе слышится болезненный голос первого человека, за грех изгнанного из рая, отлученного от лица Божия, сознавшего свой грех, восчувствовавшего утрату отеческой люб-

ви Божией, трепещущего перед грозящею темницею смерти, но не впадающего в отчаяние, ждущего спасения всеми силами, сознающего горестное состояние преступной души, потому что было слово обетования о спасении.

Все стихиры на Господи возвах заключаются так называемым **догматиком**, т. е. песнью во славу Божией Матери, где раскрывается догмат, учение о воплощении Господа.

При пении догматика совершается **вечерний вход**. Как бы в ответ на эти молитвенные возгласы души, чающей спасения, отверзаются царские врата; священнослужители в предшествии светильника с кадилом, исходят северной дверью из алтаря и к окончанию пения стихиры богородичной или праздничной становятся перед отверстыми царскими вратами. Особенная знаменательность этого вечернего входа выражается возгласом священнослужителя: «Премудрость! Прости!» Требуется напряженное благоговейное внимание к этому отверстию царских врат, через которые

открывается молящимся престол благодати, и к нему входит прямым, отверстым путем дерзновенно священнослужитель с молитвою за всех.

Обрадованные благовещием о спасении, обещанном во Христе, оживленные надеждою выражают свою радость песнью **Свете тихий** в честь и славу Христа Богочеловека, в кротком, смиренном образе Которого отражение божественной славы, подобно вечернему свету, становится доступным и слабому зрению человеческому. «Кроткое сияние святой славы Отца небесного, Святого, Блаженного — Христос, Сын Божий, возвращающий нам жизнь! Весь мир, Тобою спасаемый, славит Тебя. И мы грешные, теперь, при созерцании вечернего света, напоминающего нам свет Божества в Тебе, кротко и благотворно нам сияющий, дерзаем присоединить наши голоса к хору святых певцов и с ними воспеваем трисиянный, неприступный свет Отца, Сына и Святого Духа — Бога». Эта трогательная песнь передана Церкви, как

думают некоторые, во втором веке священномучеником Афиногеном, и в седьмом веке распространена святым Софронием, патриархом Иерусалимским. В ней выражается то, что на закате первобытного света, данного миру, т. е. разума человеческого, омраченного неверием в истинного Бога и заблуждениями, и уже при темном вечере человечества, растленного грехопадением, воссиял для него новый тихий свет в кротком лице Иисуса Христа, ради немощи смертных умерившего в Себе бессмертную славу Отца Небесного, ибо через воплощение Спасителя свет славы Божией сделался для нас источником блаженства, а без того для грешников был бы он огнем пожигающим (см. Евр. 12: 29); что едиnorodный Сын Божий, сущий в лоне Отчем (см. Ин. 1: 18), научил нас знать и славить Отца, Сына и Святого Духа, Бога; что Он дарует нам истинную жизнь и достоин святых и вечных славословий; а потому мы каждый раз, когда достигаем запада солнечного и видим свет вечера, должны воз-

носить жертву хвалы и благодарения Тому, Кого прославляет вся вселенная.

После входа бывает **прокимен**. Вслед за возгласом из алтаря, требующим снова благоговейного внимания к божественной премудрости, и благословением мира, слышится пророческое слово, призывающее к славословию Богу, утверждающее в надежде на Божию милость, помощь, заступление, спасение, возвещающее об откровении Божией славы, Божия царства на земле. Эти утешительные мысли выражаются в древних прокимнах (их семь). Это — краткие, но многозначительные, выразительные стихи из псалмов.

В дни праздничные прокимен предшествует чтениям из ветхозаветных писаний, более или менее обширным и в содержании своем заключающим прообраз или прямое пророчество о том, исполнение чего празднует христианская церковь в данном случае. Чтения эти у нас называются **паремиями**. Паремия значит — притча, образное или с особым искусством

составленное выражение уроков практической (житейской) мудрости, назидательное, нравоучительное, обличительное изречение. Чтения на всенощном бдении, называемые паремиями, избираются применительно к содержанию праздника из разных книг Ветхого Завета — из пятикнижия Моисеева, из книг исторических, пророческих, учительных; но одно чтение, обычно последнее, почти всегда берется из книги притчей или премудрости Соломона. Чтение паремии по своему содержанию есть богооткровенная проповедь об ожидаемом спасении, приготвлении людей к принятия Спасителя. Потому-то возгласы священнослужителя, предшествующие каждому чтению, призывают слушателей к особенному благоговейному вниманию: «Премудрость! Вонмем!»

Пророческая проповедь о спасении, имеющая главной целью возбудить потребность спасения для христиан, сменяется усиленной молитвою о помиловании, к которой приглашаются они в так назы-

ваемой **сугубой ектении**. Ектения называется сугубой, — удвоенной, усиленной молитвой. Это усиление заметно и в самом начале ектении — в первых трех прошениях: «Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем», — «Господи, помилуй»; «Господи Вседержителю, Боже отец наших молим Ти ся, услыши и помилуй», — «Господи, помилуй» (трижды); «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй», — «Господи, помилуй» (трижды).

За сугубой ектенией, после краткой молитвы о безгрешном, богоугодном проведении вечера, следует **ектения просительная**. Она называется так потому, что шесть прошений, составляющих ее особенность, заканчивается указанием священнослужителя: «у Господа просим!» на что молящееся возглашают каждый раз: «Поддай, Господи!». К концу вечера и с ним дневной деятельности, к началу ночи, у христианина естественно должна быть на душе забота о христианском — достойном христиани-

на — окончании своей бодрственной деятельности, о приготовлении к ночи, которая сама невольно наводит на мысль о тьме смертной, о суде, о вечности. Сообразно этому, Церковь, руководя христианина в молитве, указывает ему в конце вечерней молитвы просить у Бога силы провести остаток вечера свято, мирно, безгрешно, — просить для содействия, охранения, руководства себе ангела-хранителя, прощения грехов, от которых не мог уберечься в течение дня, всего полезного и спасительного для своей души и мира всему миру, сподобить смерти христианской, безболезненной, непостыдной, мирной и оправдания на Страшном Суде Христовом.

В состав всенощного богослужения входит **лития**, что значит моление, прошение. Порядок совершения ее такой: священнослужители, в предшествии светильника, входят в притвор, ближе к западным дверям храма, и останавливаются на середине притвора. Диакон, приняв благословение кадила, кадит иконостас, священника, клир,

народ. Между тем, на клиросе поют праздничные стихи (на воскресном всенощном бдении — стихиры храмового праздника). По окончании их, диакон читает молитвы по форме и содержанию однородные с ектениями великой и сугубой, в пяти отделах. После первой молитвы поют: «Господи, помилуй!» 40 раз, после второй 30, после третьей 50, после остальных — по 3 раза. В конце священник читает молитву заключительную с главопреклонением. Этот отдел службы собственно и называется литией. К ней присоединяется **благословение хлебов**. Обряд благословения хлебов остается как напоминание подвига молитвенного, в собственном смысле всенощного, в древней Церкви. Теперь всенощное бдение совершается без перерыва, а священная пища в Церкви не предлагается; только елеем помазуют молящихся, когда они целуют храмовую икону.

Утренняя

С **шестопсалмия** начинается другая половина всенощного бдения — утренняя. Ше-

стопсалмием называются составляющие начало утреннего богослужения шесть псалмов (3, 37, 62, 87, 102, 142). За благословением священника после освященной в конце вечернего богослужения трапезы и как бы от лица всего церковного собрания чтец возглашает троекратно **славословие**: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Эту песню приветствовали на земле ангелы рождение Христа Спасителя. Здесь Церковь Христова в своем богослужении повторяет ангельское славословие, предваряя им только изображение в ветхозаветном откровении ожидания этого радостного для неба и земли события. Православная Церковь избрала для шестопсалмия псалмы такого характера, чтобы дать молящимся прочувствовать с возможною полнотой и живостью падшее состояние человека, пробудить в них чувства греховности и безответности пред судом святости и правды Божией, чувство гнева Божия, страх вечной гибели в отчуждении от любви

Божией, живое желание и надежду спасения в Боге, в Божией бесконечной милости, всепрощающей, очищающей от грехов, восстанавливающей, возвращающей к жизни из области смерти, возрождающей Своею бесконечною отеческою любовью. Во время чтения второй половины шестопсалмия священник исходит из алтаря, становится пред царскими вратами и читает тайно молитвы. В связи с содержанием шестопсалмия это смиренное положение предстоятеля Церкви перед закрытыми царскими вратами, в полумраке, поразительно напоминает плач Адамов перед вратами рая.

По окончании шестопсалмия читается **великая ектения**, как и в начале вечерни. Затем слышится торжественное благовестие ветхозаветного пророка об ожидаемом явлении в людях Спасителя. Выражения пророческой речи совершенно похожи на то, как бы пророк был очевидцем явления Бога на земле и встречал Его: «**Бог Господь** и явился нам, благословен грядущий во имя

Господне. Он благ! Его милость вечна! Теперь я не умру, буду жив, буду прославлять дело спасения».

Затем следует чтение **кафизм**. Псалтирь разделена на 20 отделов; из них каждый, в свою очередь, подразделяется на три чтения. Эти 20 отделов называются кафизмами. Чтение их слушают во время богослужения, где можно по устройству храмов, сидя; отсюда и название — кафизмы (с греческого — сидения). Каждое из трех чтений в кафизме заканчивается славословием. При пении славословия присутствующие встают и молятся. На всенощном бдении после «Бог Господь и явился нам» читаются две рядовые кафизмы, и после каждой — **малая ектения** и стихи, называемые **седалями**, т. е. приуроченными к чтению кафизм.

Затем, по прочтении кафизм, следует **полиелей**. Полиелей собственно значит обилие масла; этим именем называется отличающаяся особенной торжественностью часть всенощного бдения. Полиелей начинается пением хвалебных стихов из псалмов 134 и

135 и оканчивается чтением Евангелия. Такое название усвоено этой части богослужения потому, что перед началом ее возжигали все масляные лампы, а ныне по прочтении Евангелия целующих праздничную икону и Евангелие помазывают освященным маслом.

Евангельские чтения на всенощном бдении избираются такие, которые по содержанию своему имеют прямое отношение к теме праздника. В дни воскресные читают евангельскую историю о явлениях ученикам и беседах с ними Христа воскресшего (таких чтений 11). В Господские праздники также слышим евангельские сказания, служащие и основанием и главным содержанием праздничных богослужебных песней. Во дни, посвященные памяти святых, прославляемых Церковью, мы слышим беседы Христа Спасителя о христианских совершенствах, подвигах, заслугах, осуществление которых Христова Церковь видит и указывает нам в прославляемых ею святых. При той мысли, что евангельское слово Христа

или самовидцев Христовых о Нем для верующих заменяет собою личное живое слово и явление Христа, чтения евангельские в праздник Христов или Христовых угодников вводят нас в живое, личное общение со Христом, поставляют нас как бы непосредственными свидетелями Его спасительных для нас дел, Его божественной славы, Его дивного прославления в Своих угодниках. Потому-то после чтения Евангелия **поклонение перед Евангелием или праздничной иконой** и благоговейное **целование их** с нашей стороны есть поклонение пред лицом Самого Христа Бога, благодатное приближение к Нему духом. Это убеждение выражает Церковь Христова, когда после чтения воскресного евангелия поет: «**Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу... приидите вси вернии, поклонимся святому Христову воскресению...**»

При целовании Евангелия и праздничной иконы у нас обыкновенно **помазывают благословенным елеем**. Елей, есть символ Божией милости, благословения, благодат-

ных даров, жизни и радости. И помазание участвующих в празднике благословенным елеем служит внешним знамением участия их в благодати и духовной радости праздника.

Целование Евангелия, праздничной иконы и помазание елеем совершается во время пения канона. **Канон** в составе церковного богослужения представляет собой ряд стихов, предназначенных для пения. Стихи разделены на отделы, называемые песнями, расположены в определенном однообразном порядке, поставлены в каждом отделе по одному образцу. В полном каноне девять песней (но вторая поется только в Великий пост). В каждой песни несколько кратких стихов. Первый стих называется **ирмосом** (песнопение, служащее для других образцом строя и тона), остальные называются **тропарями** (стихотворные периоды, обороты). Заканчивается пение этих стихов пением того же или другого ирмоса; этот последний ирмос носит название **катавасия** (схождение), оттого, что певцы для пения

его сходили с клироса и становились ниже амвона. После третьей, шестой и девятой песней читается **малая ектения**.

Содержанием песней канона служат лица, события мысли, чувствования, молитвенные обращения, касающиеся содержания и религиозного значения праздника. Но первые стихи, ирмосы, или прямо взяты из песней ветхозаветных, или же, в большей части случаев, новозаветное содержание их христианскими песнописцами выражено по образцу ветхозаветных песней и их словами, так что содержание ветхозаветной песни, как прообраз или пророчество, соединяется с новозаветным исполнением.

В последней песни канона, — в песни Захарии, отца Предтечи, и Самой Пресвятой Девы Богородицы, — мы слышим уже возвешение об откровении на земле обетованного праотцам и предвозвещенного пророками спасения в Имеющем родиться от Девы.

Потому-то последняя часть утреннего богослужения вся состоит из целого ряда

торжественных песней славословия Богу Спасителю **псалмами** так называемыми хвалебными или **хвалитными** (148, 149, 150), правда, ветхозаветными по происхождению, но по силе и торжественности совершенно приличными языку церкви новозаветной, не ожидающей, а торжествующей спасение. Молящиеся приглашаются к сретению Бога Спасителя со славой, приглашается и весь мир, — небо и земля, ангелы и люди, все твари разумные и неразумные, — к участию в этом хвалебном гимне.

Спаситель должен, по обетованию, явиться на земле, как свет Божественный, просвещающий сидящих во тьме смертной и освящающий Божественной славой. И служитель Христов, как на страже ожидания пред престолом Христовом, отверзает Царские врата и возглашает в сретение Христу: «слава Тебе, показавшему нам свет!» По этому знаку священнослужителя вся церковь, присоединяясь к хору небожителей на земле, возвестивших песнью

славы Рождество Христово, поет **великое славословие**, начинающееся с той же ангельской песни: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение! Хвалим Тя, благословим Тя, кланяемся Ти ся, славословим Тя, благодарим Тя великия ради славы Твоя!».

Заканчивая этим славословием всеобщее бдение, церковь земная нераздельно с небесной как бы стоит в благоговейном созерцании пред славой триипостасного Бога Отца, Сына и Святого Духа. Но так как Бог Троица, обитающий в непреступном для людей свете, приближается к нам и открывает славу Своего Божества в Сыне воплотившемся, то Церковь и обращается со словом молитвы и славословия к вочеловечившему Сыну Божию, принявшему на Себя грехи мира, ставшему для нас, грешных, прибежищем, ходатаем навеки, источником жизни и света. Заключением славословия служит пение **Трисвятой** песни о помиловании: «святый Божий, святый крепкий, святый бессмертный, помилуй

нас!» Эта мольба о помиловании, выражающая покаяние, смирение и чувство нашего погибельного состояния, здесь, в связи с ангельским славословием Богу-Спасителю погибающих, при созерцании спасения уже готового и предлагаемого всем спасающимся, та же мольба о помиловании получает другой смысл и тон, именно, выражает радость об открывшемся спасении, сердечную жажду благодатного помилования, благоговейную готовность всеми силами души служить милующему Богу, Ему принадлежать всецело.

Последняя молитва пространнее излагается в **сугубой и просительной ектениях**, после которых следуют конечные утренние молитвы и преподается народу от священнослужащего **отпустительное благословение**.

Конец всеобщего бдения составляет чтение **первого часа**. Общий его характер, помимо связанных с ним воспоминаний о страданиях Иисуса Христа, состоит в выражении благодарственных чувств Богу за наступивший дневной свет и наставления

на путь угодный Ему в течение грядущего дня. Все это выражено в трех псалмах, которые читаются на первом часе, а также и в других молитвах этого часа, особенно в молитве «Иже на всякое время», которая читается на всех четырех часах. В этой молитве верующие просят о единении в вере и об истинном Богопознании. Такое знание, по мысли Церкви, есть источник будущих духовных благ христиан, т. е. спасения и жизни вечной. Вслед за молитвой «Иже на всякое время...» священник выходит из алтаря в смиренном виде — в одной епитрахили, без блестящих риз. Храм погружен в полумрак. В такой обстановке священник заканчивает первый час и, таким образом, все всенощное бдение, молитвой Христу, в которой Он прославляется как «свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир». В конце молитвы священник упоминает Божию Матерь, обращаясь к Ее иконе на иконостасе. Хор отвечает торжественным гимном из Благовещенского Акафиста Богородицы «Взбранной Воеводе».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В богослужении всенощного бдения Церковь сообщает молящимся ощущение красоты заходящего солнца и обращает их мысль к духовному свету Христову. Церковь также направляет верующих на молитвенное размышление о наступающем дне и благословляет его своими песнопениями, дает возможность каждому христианину встретить и провести его в соответствии с заповедями Господними и во славу Божию.

Вместе с тем, всенощная является также подготовлением к божественной литургии, к Таинству Евхаристии.

Нам часто трудно найти время на духовные упражнения, подвиги; насладиться молчанием, молитвой, собраться мыслями, чтобы подумать о будущей нашей духовной судьбе, прислушаться к голосу своей совести и очистить сердце в таинствах церковных. Церковь дает нам такую возможность в те часы, когда совершается всенощная и Господь посещает наше сердце Своею благодатью.

СОДЕРЖАНИЕ

Понятие всеобщего бдения и история его установления	3
Последование всеобщего бдения.....	6
Заключение	31

